

244

ЛБ15
265

сѣргѣи городецкѣи

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ
ГОДЪ

петроградъ

1915

1397/6

ОБЛОЖКА РАБОТЫ
ЕГОРА НАРБУТА,
ЗАСТАВКИ И КОНЦОВКИ
Д. МИТРОХИНА.

ЛБ15 265

СЕРГѢЙ ГОРОДЕЦКІЙ.

✓

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ
ГОДЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.

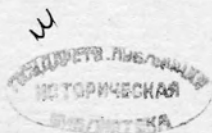
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛУКОМОРЬЕ».

1915.

200

Петроградъ. Рыночная, 10.

488113V

ВСТУПЛЕНІЕ.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ.

Начало вѣка запоздало:
Пришло въ четырнадцатый годъ.
Какое дивное начало!
Какой торжественный восходъ!

Изъ мукъ, сомнѣній и несчастій,
Изъ тьмы почти небытія
Взлетаетъ къ небывалой власти
Россія вѣчная моя.

Могучимъ подвигомъ народа
На ржавомъ поприщѣ войны
Вновь завоевана свобода
Всечеловѣческой весны.

Столѣтя, радостнѣй стремитесь!
Въ потомствѣ чуткомъ не умреть
Вашъ смѣлый вожь, вашъ свѣтлый витязь,
Святой четырнадцатый годъ.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ

ДНИ.

ЯВЛЕНІЕ НАРОДА.

18 — VII.

Незабываемыя ночи,
Незабываемые дни!
Воюеть воинъ, жрецъ пророчить,
Поэтъ поеть, какъ искони.

Спускался вечеръ изумрудный,
Заря сіяла, словно стягъ,
Съ горы гранитной всадникъ чудный,
Заслышавъ, какъ притихнулъ врагъ,
Взлеталъ грознѣй и величавѣй
Надъ гнѣвнымъ рокотомъ рѣки
И къ лучезарной ратной славѣ
Сзывалъ россійскіе полки.

Еще германцы мечъ свой жадный
Не обнажали противъ насъ;
Еще войны пожаръ громадный
Не разгорѣлся въ этотъ часъ;
Но Бѣлградъ мирный, Бѣлградъ смѣлый
Ужъ содрагался отъ гранатъ,
И русской правды Ангелъ бѣлый
Негодованьемъ былъ объять.

Тиха Россія и смиренна,
Въ молитвахъ трудится она,
Но отъ обиды дерзновенной
Она встаетъ, какъ Богъ, грозна,
Она идетъ за правду Божью,
Неодолима и строга,
Чтобъ, побѣдивъ, къ Его подножью
Сложить оружіе врага.

И дрогнулъ городъ величавый,
Толпа стремилась за толпой
Рѣкою вешней, буйной лавой,—
Зовя враговъ своихъ на бой.
Восторгъ борьбы владѣлъ сердцами,
Горѣли молніи въ глазахъ,
И флагъ сверкалъ тремя цвѣтами
На изумрудныхъ небесахъ.

Заря смотрѣла долгимъ взглядомъ,
Ея кровавый лучъ не гасъ.
Нашъ Петербургъ сталъ Петроградомъ
Въ незабываемый тотъ часъ.

ПОДВИГЪ ВОЙНЫ.

19 — VII.

Не первый вечеръ пѣли волны
Въ народномъ морѣ, и стоналъ
Стихійный вѣтеръ, мощи полный,
И къ небу гимнъ летѣлъ, какъ валъ;
Опять на небѣ пламенѣла
Заря, невиданно ясна,
Когда изъ вражьяго предѣла
Домчалась вѣсть войны. Война!

Война! Война! Такъ вотъ какія
Отверзлись двери предъ тобой,
Любвеобильная Россія,
Страна съ Христовою судьбой!
Такъ прими жъ вѣнецъ терновый
И въ адъ убійственный сойди
Въ рукѣ съ мечомъ своимъ суровымъ,
Съ крестомъ сіяющимъ въ груди!

Прости, несжатый, мирный колось!
Земля родимая, прости!
Самой судьбы громовый голосъ
Зоветъ Россію въ бой идти.

Не празденъ будетъ подвигъ бранный,
Въ крови родится новый вѣкъ,
И къ пашнѣ, славой осіянный,
Вернется русскій человѣкъ.

Какъ по нѣмому уговору,
Среди внезапной тишины
Текли къ Казанскому собору
Россіи вѣрные сыны.
Колонны гордаго портала,
Казалось, выше поднялись.
Какъ изумрудъ, надъ всѣмъ сіяла
Небесъ торжественная высь.

Сѣдой священникъ тихо вышелъ...
Изъ тысячъ вспыхнувшихъ сердецъ
Молитва вырвалась... Услышалъ
Ее въ раю Своемъ Творецъ.
Блаженъ, кто пѣлъ въ народномъ хорѣ,
Кто встрѣтилъ съ вброю грозу,
Кто видѣлъ силу въ русскомъ взорѣ
И чудотворную слезу!

СРѢТЕНЬЕ ЦАРЯ.

20 — VII.

Народъ съ утра сбѣшилъ на площадь
Къ Дворцу на срѣтенье Царя.
Тѣснилась флаговъ русскихъ роша,
Цвѣтами яркими горя.
Национальныхъ пѣснопѣній
Опять катился мощный валъ,
И Александра вѣщій геній
Вѣнокъ побѣды поднималъ.

Да, не бывало у столицы
Такого утра съ давнихъ лѣтъ!
Въ подъѣздъ влетали вереницы
Автомобилей и каретъ,
Примчались сербы, намъ родные,
Быль пышенъ быстрый съѣздъ Двора,
И проходили запасные
Подъ крики дружнаго «ура».

До полдня близко было солнцу,
Когда раздался пушекъ гулъ.
Глазами къ каждому оконцу
Народъ съ мечтою жадной льнулъ.

Изъ церкви доносилось пѣнье...
Передъ началомъ битвы, какъ встарь,
Свершивъ великое моленье,
Къ народу тихо вышелъ Царь.

Что думалъ Онъ въ тотъ мигъ великій,
Что чувствовалъ, Державный, Онъ,
Когда восторженные клики
Неслись къ Нему со всѣхъ сторонъ?
Какая сказочная сила
Была въ благихъ Его рукахъ,
Которымъ мечъ судьба вручила
На славу намъ, врагамъ на страхъ!

Какъ море въ мощный часъ прилива,
Народный хоръ не умолкалъ,
И Царь, внимая терпѣливо,
Главу отвѣтно наклонялъ.
Къ Нему невидимыя нити
Изъ всѣхъ сердецъ неслись, горя...
Такъ въ незабвенный часъ событій
Свершилось срътенье Царя.

ЕДИНЫМИ СИЛАМИ.

ВОЗДУШНЫЙ ВИТЯЗЬ.

Памяти П. Н. Нестерова.

Онъ взлетѣлъ, какъ въ родную стихію,
Въ голубую воздушную высь,
Защищать нашу мать Россію:
Тамъ враги въ поднебесьѣ неслись.

Онъ одинъ былъ, воитель крылатый,
А враговъ было три корабля,
Но отвагой и гнѣвомъ объятый,
Онъ догналъ ихъ. Притихла земля.

И надъ первымъ врагомъ, быстръ и свѣтелъ,
Онъ вознесся, паря, какъ орелъ.
Какъ орелъ, свою жертву намѣтилъ
И стремительно въ битву пошелъ,

Въ этотъ мигъ онъ, навѣрное, вѣдалъ
Надъ безсильнымъ врагомъ торжество,
И крылатая дѣва Побѣда
Любовалась полетомъ его.

А съ полей доносилась молитва
Онѣмѣвшихъ, безкрылыхъ полковъ.
О, воздушная первая битва!
Смертный бой посреди облаковъ!

Воевала земля, но впервые
Небеса охватила война.
Какъ удары грозы огневые,
Былъ безстрашенъ ударъ летуна.

И низринулся врагъ побѣжденный!..
Но нашелъ въ томъ же лютомъ бою,
Побѣдитель, судьбой пораженный,
Молодую могилу свою.

Побѣдителю вѣчная слава!
Слава витязямъ Божьихъ высотъ!
Ими русская крѣпнетъ держава,
Ими русское царство растеть!

Ихъ орлиной безсмертной отвагой
Пробивается воинству слѣдъ,
Добывается русское благо,
Начинается пѣсня побѣдъ.

Слава войску крылатому, слава!
Слава всѣмъ удалцамъ-летунамъ!
Слава битвѣ среди тучъ величавой!
Слава русскимъ воздушнымъ бойцамъ!

ЖЕНЩИНАМЪ.

Заплаканныя ваши очи,
Жена и мать, сестра и дочь,
Затмить огнемъ и кровью хочеть
Войны убійственная ночь.

Но не затмить алмазовъ слезныхъ
Ни тьмѣ, ни крови, ни огню.
Сквозь пытку мрачныхъ дней и грозныхъ
Придете вы къ иному дню.

Настанеть праздникъ на Россіи —
То будетъ праздникъ всей земли —
И — знайте — ваши дорогіе
Его на землю принесли.

Они убиты или живы, —
Безсмертны на землѣ они,
Покуда зеленѣютъ нивы,
И свѣтятъ звѣздные огни.

ПРИЛЕТЪ АНГЛИЧАНЪ.

Проливъ бѣлѣлъ въ noctномъ туманѣ,
И чайки поднимали крикъ,
Когда взлетѣли англичане
И взяли путь на материкъ.

Полны испытанной отваги,
Невозмутимости полны,
Летѣли на германскій лагерь
Свободной Англіи сыны.

Какъ передъ вѣщею судьбою,
Смятенно дрогнулъ вражій станъ,
Когда увидѣлъ надъ собою
Аэропланы англичанъ.

Ихъ равномерное стремленье
Таило много гордыхъ силъ!
Полетъ самой богини мщенья
Враговъ не такъ бы устрасилъ.

Прилетъ защитниковъ свободы,
Борцовъ за вѣчныя права
Вѣщалъ зачинщикамъ невзгоды:
«Душа законовъ не мертва!»

«Вамъ не убить дыханья жизни,
Не разорвать культуры нить;
Вамъ не затмить любви къ отчизнѣ,
Бельгійцевъ вамъ не побѣдить!»

«За Реймсъ безсмертный, за соженье
Лувенскихъ драгоценныхъ книгъ,
За грабежи, за избиенья
Отмстить, отмстить подходитъ мигъ!»

И страхъ сжигалъ германцамъ груди,
Пріютъ предательства и зла,
Рука наводчика орудій
Направить пушку не могла.

Полки стояли, какъ въ туманѣ...
А въ небѣ свѣтло-голубомъ
Парили гордо англичане,
Слѣдя спокойно за врагомъ.

РУССКАЯ РАТЬ.

За Карпаты, за Карпаты
Рвется царственная рать.
Ярослава древній ратай
Выносилъ изъ бѣдной хаты
Образа ее встрѣчать.

Русь Червонная струила
Слезы радости предъ ней.
Всеславянская въ ней сила,
Въ ней нѣмецкая могила,
Въ ней душа богатырей.

Нѣтъ конца ей, нѣтъ границы,
Нѣтъ ей смѣты, нѣтъ числа!
Такъ за море мчатся птицы,
Такъ во тьму летятъ зарницы,
Какъ она съ боями шла.

Ни болотамъ, ни озерамъ,
Ни упорнымъ крѣпостямъ
Не сломить ея задора,
Не смутить лихого взора,
Что слѣшить глаза врагамъ.

Молодая, огневая,
Все возьметъ она въ штыки
И, знамена развѣвая,
У славянскаго Дуная
Встрѣтитъ сербскіе полки.

Взяты гордые Карпаты!
Въ Уграхъ русскій удалецъ!
Древнихъ горъ хребетъ горбатый,
Славной памятью богатый,
Чуетъ: близокъ злу конецъ!

У КАЗАНСКОЙ.

У Казанской Божьей Матери
Тихо теплятся огни.
Жены, дочери и матери
Къ ней приходятъ въ эти дни.

И цвѣты къ Ея подножію
Ставятъ съ жаркою мольбой:
«Матерь Дѣва! Силой Божьею
Охрани ушедшихъ въ бой.

Надъ врагомъ побѣду правую
Дай защитникамъ Руси,
Дай сразиться имъ со славою
И отъ смерти ихъ спаси.

На крестѣ Твой Сынъ Единственный
За любовь Свою страдалъ,
И Его глаголь таинственный
Къ этимъ битвамъ Русь позвалъ.

Мы воюемъ за спасеніе
Братевъ страждущихъ, славянъ.
Мы свершимъ освобожденіе
Подъяремныхъ русскихъ странъ.

Съ кѣмъ враждуетъ Русь лучистая,
Врагъ и Сына Твоего.
Дай же, Дѣва, дай, Пречистая,
Нашей силѣ торжество!»

У Казанской Божьей Матери
Дивно свѣтелъ вѣчный взглядъ.
Жены, дочери и матери
Передъ Ней съ мольбой стоять.

СОЛДАТКА .

Поле полотенцами
Стелеть бѣль - туманъ.
Мужъ воюеть съ нѣмцами,
Удалой уланъ.

Скучно одинешенькой,
Ночь безъ сна летить.
Сынъ тяжелой ношенькой
На рукахъ лежить.

Облака вокругъ мѣсяца
Вьются, словно дымъ.
Злая сѣча грезится
Подъ дождемъ сѣдымъ.

Но не страшно бабьему
Сердцу моему.
Опяшусь саблею
И ружье возьму

Выйду я на ворога,
Выйду не одна:
Всякой любо-дорого
Драться, коль война.

Подъ огнемъ неистовымъ
Заклятыхъ враговъ
Мы съ усмѣшкой выстоимъ,
Жены удалцовъ.

Поле устилается
Бѣлымъ полотномъ.
Мальчикъ улыбается,
Спитъ спокойнымъ сномъ.

СЕСТРИЦА.

Она надѣла платье сѣрое
И бѣлый, какъ въ снѣгу, платокъ.
И осіянный жаркой вѣрою,
Сталь юный взоръ ея глубокъ.

Въ ея душѣ горитъ рѣшеніе
Итти впередъ, итти впередъ,
Въ огонь, подъ выстрѣлы, въ сраженіе,
Гдѣ ратоборствуетъ народъ.

Она не можетъ, дѣва нѣжная,
Дышать спокойно въ тишинѣ,
Когда Россія безмятежная,
Ея Россія на войнѣ.

Она летитъ къ окопамъ птицею
И счастья одного лишь ждетъ,
Что и ее солдатъ сестрицею
На перевязкѣ назоветъ.

МОЛИТВА ВОИНА.

Не меня храни, Родная,
Въ роковомъ бою,
Ты храни, не покидая,
Родину мою.

Дай ей славу, дай ей силу—
Вотъ моя мольба.
Я жъ безъ ропота въ могилу
Лягу, коль судьба.

ПРИБЫТІЕ ПОѢЗДА.

Во тьмѣ еще гремѣли пушки,
Какъ слишкомъ долгій, страшный громъ.
Толпою тѣсной у опушки
Они стояли подъ дождемъ.

Во тьмѣ ночной ихъ было много,—
Съ восхода солнца длился бой,—
И крыши станціи убогой
Ихъ не вмѣстили подъ собой.

И стало небо имъ палатой,
А койкой мокрая земля,
Солдаты поддерживалъ солдата,
И всѣ смотрѣли на поля.

Тамъ долженъ поѣздъ показаться.
Онъ ихъ возьметъ, онъ ихъ умчитъ...
Ужъ тамъ шрапнель не будетъ рваться,
Тяжелый грохотъ замолчитъ.

Ихъ тамъ обсушатъ, перевяжутъ,
Тамъ будетъ и тепло и свѣтъ.
Тамъ слово ласковое скажутъ...
А поѣзда все нѣтъ и нѣтъ.

И терпѣливо, какъ святые
Терпѣли муки отъ враговъ,
Все, все для матери Россіи
Перенести солдатъ готовъ.

Хоть ноютъ раны, хоть отъ жажды,
Отъ жара изнываетъ грудь,
Но каждому стремится каждый
Помочь, а самъ ужъ какъ нибудь!

Кто перекрестится три раза,
Кто что-то выкрикнетъ въ мечтѣ,
И вдругъ спасительныхъ три глаза
Горятъ, сіяютъ въ темнотѣ.

Подходить поѣздъ. Ближе, ближе,
Снопамъ искръ усѣялъ тьму.
Колесами все тише движеть,
Остановился. Всѣ къ нему.

Выходятъ сестры изъ вагоновъ,
Предъ ними факелы несутъ.
И кажется: средь мукъ и стоновъ
Сонмъ ангеловъ спустился тутъ.

РАНЕНЫЙ.

Его лицо загаръ здоровый
Покрывъ налетомъ золотымъ.
Его въ окопахъ, въ зной суровый,
Осколкомъ ранило шальнымъ.

И вотъ лежитъ онъ недвижимо,
Закрывъ запавшіе глаза.
Ему еще непостижимо,
Что битвы кончилась гроза.

Онъ слышитъ взлетъ и взрывъ шрапнели
И голосъ ротнаго: «Въ штыки»!
Онъ видитъ, какъ австріецъ цѣлитъ,
Онъ видитъ вражіе полки.

Онъ бредитъ боемъ и побѣдой,
Воюеть, воинъ, и во снѣ,
И гучко бьются крики бреда
Въ больничной бѣлой тишинѣ.

Сестра сейчас перемѣнила
На головѣ компрессъ ему.
Ужель возьметъ его могила
Въ свою торжественную тьму?

ЦАРЬГРАДЪ.

Недаромъ былъ Олеговъ щитъ
На воротахъ твоихъ прибитъ,
Царьградъ, томящійся въ плѣну!

Эвксинскихъ волнъ упорный стражъ,
Ты будешь нашъ, ты будешь нашъ
Въ сію волшебную войну.

Ты видѣлъ гордые вѣка,
Ты насъ манилъ издалика,
Какъ Византіи пышный цвѣтъ.

Святой Премудрости соборъ
Давно плѣнилъ славянскій взоръ,
И есть давно у насъ обѣтъ:

Освободить любимый храмъ,
И крестъ воздвигнуть къ небесамъ,
А полумѣсяцъ дерзкій снять,

Пусть міръ въ огнѣ, въ слезахъ, въ крови,—
Надежды, Вѣры и Любви
Жива таинственная мать.

Пусть плѣнь Софіи—плѣнь двойной,
Судьба нахлынула волной,
Судьба летитъ быстрѣ птицъ.

Россія вновь придетъ въ Царьградъ,
Кресты на храмѣ заблестятъ,
А минареты рухнутъ ницъ.

НЕ ДИВО.

Пусть удивляются другіе, —
Я съ тихой радостью смотрю,
Какъ зажигаетъ надъ Россіей
Судьба роскошную зарю.

Я зналъ, какое сердце билось
Подъ кровомъ русской темноты.
Все было явью, что явилось,
И правда та-же, что мечты.

Въ крестьянкѣ, горемъ изможденной,
Сіяла краше, чѣмъ закатъ,
Славянка съ волей непреклонной
И мать теперешнихъ солдатъ.

И въ пѣньѣ нищихъ величавыхъ
Подъ окнами сѣдой избы
Сливался звонъ червонной славы
Съ побѣднымъ рокотомъ трубы.

Не диво дивныя побѣды,
Но, какъ нелѣпый сонъ, странны
Несчастья прежнія и бѣды
Моей возлюбленной страны.

ЧЕРВОННАЯ

РУСЬ.

ЧЕРВОННАЯ РУСЬ.

Тамъ, гдѣ взгорбились дремучія Карпаты,
На скалу влѣзаетъ левъ, буй-звѣрь косматый.

«На горбы Карпатъ, — онъ думаетъ, — взберусь!»
Тамъ Червонная, Пурпуровая Русь.

Горы съ бѣлыми хребтами, чудо-горы
Тамъ сверкають, громоздятся Медоборы.

Струи Стрыя, струи Стрыницъ и Быстрицъ
Въ доли съ горъ бѣгутъ быстрѣе молодицъ.

Села славныя въ садахъ лежатъ цвѣтущихъ,
Птицы вешнія поють въ зеленыхъ кущахъ.

Тамъ народъ одѣтъ въ исконныя одежды,
Тамъ въ сердцахъ живутъ старинныя надежды.

Медь ломають тамъ свѣтлѣ янтаря,
Тамъ съ Россіи подымается заря.

Тамъ земля дымится алой русской кровью,
Тамъ приникла Русь къ родному изголовью.

Тамъ царилъ неукротимый князь Романъ,
Тамъ престолы царства славнаго славянъ!

БУЙ-РОМАНЪ.

Буйноликъ и чернокудръ,
Грозень окомъ и румянъ,
А умомъ хитерь и мудръ.
Быль могучій князь Романъ.

Коли вбритъ звону струнъ,
Коли правду пѣлъ баянъ,
Быль кудесникъ и колдунъ
Велемудрый князь Романъ.

Собереть свои войска,
Дастъ въ лѣсу укрыться имъ,
И летить подъ облака
Чернымъ ворономъ лихимъ.

Зорко выслѣдитъ враговъ
И взыграетъ на дубу.
Вои знаютъ княжій зовъ,
Знаютъ добрую волшбу.

И гремитъ побѣдный кликъ,
И разсѣянъ вражій станъ.
И опять свой княжій ликъ
Принимаетъ князь Романъ.

А бывало и не то!
Рыщетъ, смотритъ княжій полкъ —
Нѣтъ Романа! Версть за сто
Мчится полемъ сѣрый волкъ.

Мчится онъ стрѣлы вѣрнѣй,
Не по волчьему удалъ.
Въ стойлахъ вражьихъ у коней
Глотки вырвалъ и пропалъ.

А еще бывало такъ:
Отъ своихъ летучихъ стай
Отобьется князь. И въ мракъ
Пробѣгаетъ горностаи.

Средь полночной синевы
Онъ къ врагу изыщеть ходъ
И у луковъ тетивы,
Острозубый, изгрызеть.

Это все не чудеса!
Князь Романъ хитрѣй чудилъ:
Зналь онъ птичьи голоса,
Со звѣрями говорилъ.

Левъ и туръ, орель и рысь,
Всѣ дари звѣрей земныхъ,
Съ нимъ равняться собрались
Въ пѣсняхъ Нестора сѣдыхъ.

И когда въ лихомъ бою
Вражья рать въ него впилась,
Встрѣтилъ смѣхомъ смерть свою
Буй-Романъ, колдунъ и князь.

ВОРОТАРЬ.

— Воротарь ты, воротарь!
Отвори намъ ворота!
Такъ играли пѣсню встарь,
Да играли неспроста.

Воротарь даетъ отвѣтъ:

— Что за люди! Что за крикъ!
— Пустишь въ городъ или нѣтъ?
— Нѣтъ! — упрямится старикъ.

— Я не видѣлъ, отродясь,
Не видалъ такихъ людей!
— Князь Романъ и нашъ вѣдь князь
Отвори намъ поскорѣй!

Воротарь кричитъ въ отвѣтъ:

— Князь-Романа дома нѣтъ!
Князь уѣхалъ со двора
Еще съ вечера вчера!

— А куда уѣхалъ князь?
— Въ Львовъ уѣхалъ на базаръ.
— А когда вернется князь?
— Не спишитъ онъ, не пожаръ.

— Отвори! Мы подождемъ.
— Что даете? Отворю.
— Мы дитя тебѣ даемъ,
Мало дитятко — зарю.

— Въ чемъ же дитятко у васъ?
— А дитя у насъ въ парчѣ,
Серебро и канифасъ
У дитяти на плечѣ.

— Нашъ ребенокъ не простой!
Онъ сидитъ — открой скорѣй! —
На подушкѣ золотой!
Мы изъ княжескихъ людей!

Тутъ наотмашь ворота
Отворяетъ воротарь.
Воротарь сомкнулъ уста.
Тутъ конецъ игрѣ, какъ встарь.

СТРОИТЕЛЬ ДАНИИЛЬ.

На галицкомъ червонномъ тронѣ
Сидѣлъ со славой Данииль.
Онъ былъ вторымъ по Соломонѣ,
Какъ лѣтописецъ говорилъ.

Романъ былъ мудръ на волхвованья,
А онъ хитеръ былъ въ красотѣ.
Какія сказочныя зданья
Воздвиглись по его мечтѣ!

Бывало, мимо проходили
Слѣпцы-пѣвцы, иль мастера,
Такихъ людей при Даниилѣ
Не упускали со двора.

Художникъ знаменитый Авдій, —
Иль по тогдашнему хитрецъ —
Служить всей хитростью по правдѣ
Былъ приглашенъ въ его дворецъ.

Онъ храмъ построилъ величавый
На дивныхъ четырехъ столпахъ.
А на столпахъ — людскія главы,
А своды — въ звѣздахъ и лучахъ.

Увы намъ! Нынѣ неизвѣстно,
Какъ Авдій стѣны росписалъ.
Но въ этомъ храмѣ было тѣсно, —
Дивился людъ, толпой вздыхалъ.

Князь Даниилъ любилъ затѣи:
Тамъ вѣжу ставилъ до небесъ
И рылъ колодець передъ нею,
Тамъ садъ садилъ, что райскій лѣсъ.

Затѣйникъ мирный, былъ онъ въ войнахъ
Великодушень и суровъ,
И тучи воиновъ спокойныхъ
Бросалъ онъ грозно на враговъ.

«Будь безпощаденъ къ рати вражьей!
Не трогай мирныхъ поселянъ!» —
Такъ онъ училъ и славу нажилъ
Своей странѣ средь дальнихъ странъ.

«Корону на себя надѣньте,
Король великій Даниилъ!» —
Такъ Римскій папа Иннокентій
Его въ нѣметчину манилъ.

Но Данилъ былъ русскимъ княземъ,
Могучимъ, гордымъ и святымъ.
Онъ въ лѣтописномъ мудромъ сказѣ
По Соломонѣ слылъ вторымъ.

ПОПЪ ИВАНЪ И ПОПАДЬЯ.

— Что ты весель, Попъ-Иванъ,
Что ты нынче такъ румянь? —
Такъ спросила Попадья.
— Вижу я: изъ дальнихъ странъ
Подымаются друзья.

— Будемъ, значить, пировать,
Въ тучи молоньи кидать?
— Пиръ пошелъ на цѣлый міръ:
Воронья дурная рать
Начала кровавый пиръ.

— Чья же гибель? Чей конецъ?
Отвѣчай скорѣй, отецъ!
— Воронью конецъ пришелъ,
Воронье ведетъ мертвецъ,
Отъ безсилія онъ золь.

— А побѣда чья, Иванъ?
Мнѣ не видно сквозь туманъ.

— А побѣда у друзей,
Вижу ихъ могучій станъ,
Вижу царственныхъ вожей!

— Что тамъ свѣтитъ вдалекѣ
Въ облакахъ и на пескѣ?

— Это свѣтъ изъ русскихъ мѣстъ,
Войско бьется на рѣкѣ,
А надъ войскомъ — бѣлый крестъ.

— Слава Богу, Попъ-Иванъ!
Будетъ ворогу изъянъ!

— Слава Богу, Попадья!
Оттого-то я румянъ,
Оттого-то весель я!

КАРПАТЫ.

Мы — Славянскіе престола,
Рѣки мчатся съ насъ въ моря,
На пурпуровые доли
Водопадъ летитъ тяжелый,
Бѣлымъ серебромъ горя.

Мы возносимся подъ небо
Въ вихри радужныхъ лучей;
Солнцу здѣсь свершали требы,
Ночевали здѣсь Дулѣбы
Семь вѣковъ, какъ семь ночей.

Здѣсь святое, вѣковое
Всеславянское гнѣздо.
Мы стоимъ въ сѣдомъ покоѣ
Подъ великою судьбою,
Какъ подъ утренней звѣздой.

ΑΠΟΘΕΟΣΪ.

РОССІЯ.

Какая радость жить въ Россіи,
Въ Россіи чуя и въ себѣ
Неукротимыя стихіи,
Ничьей не пѣвшія судьбѣ!

Какая мудрость на равнинѣ
Культуру сложную слагать,
По государствамъ и въ пустынѣ
Народовъ облики ковать!

Какая гордость кругъ полярный
Съ морями теплыми роднить,
Отъ Бельта къ Азіи янтарной
Длеть электрическую нить!

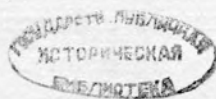
Я малодушныхъ презираю,
Отчаявшихся не пойму.
Вѣдь если быть Адама раю,
Въ Россіи надо быть ему.

Отхлыньте, слабые, какъ море
Въ живой землетрясенья мигъ!
Бѣгите въ горѣ и позорѣ,
Кому не въ мочь громады сдвигъ.

Подходитъ день, когда мы встанемъ,
Вѣдь и въ гробницахъ жили мы,
Прислушиваясь къ крикамъ раннимъ
Птицъ солнца на исходѣ тьмы.

Творить, творить, въ огнѣ творенья
Седьмыхъ не замѣчая дней!
Для насъ тоска отдохновенья
Тоски небытія страшнѣй.

И мечъ, и молотъ, плугъ и лира,
Единымъ лавромъ обвиты,
Являютъ ветхимъ ликамъ міра
Россіи юныя черты!

СОДЕРЖАНИЕ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Четырнадцатый годъ	7
------------------------------	---

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ.

Явленіе народа	11
Подвигъ войны	13
Срѣтенъе Царя	15

ЕДИНЫМИ СИЛАМИ.

Воздушный витязь	19
Женщинамъ	22
Прилетъ Англичанъ	23
Русская рать	25
У Казанской	27
Солдатка	29
Сестрица	31
Молитва война	32
Прибытіе поѣзда	33
Раненый	35
Царьградъ	37
Не диво	39

ЧЕРВОННАЯ РУСЬ.

Червонная Русь	43
Буй-Романъ	45
Воротарь	48
Строитель Данилъ	50
Попъ Иванъ и Попадья	53
Карпаты	55

АПОФЕОЗЪ.

Россія	59
------------------	----

СОДЕРЖАНІЕ	63
----------------------	----

ПРИМЪЧАНІЯ

къ циклу «Червонная Русь».

Левъ, взбирающійся на скалу, изображается на галицкомъ гербѣ.

Стрый, Стрыницы и Быстрицы — галицкія рѣки.

Романъ Мстиславовичъ † 1205.

Воротарь — игра, отразившая вокняженіе малолѣтняго Данила. Ходъ игры подлинный, какъ въ пѣснѣ.

Данилъ Романовичъ † 1264.

Попъ Иванъ и Попадья — горы въ Карпатахъ.

Дугббы — праславянское племя — жило на Карпатахъ съ 2 по 9 вѣкъ.

КНИГИ СЕРГѢЯ ГОРОДЕЦКАГО.

I. СТИХИ.

- Ярь.** Кн. первая. } Собр. стиховъ, т. I. Спб. Изд. т-ва М. О. Вольфъ.
Перуны. Кн. вторая. } (2-е изд.) Ц. 1 руб. 25 коп.
Дикая Воля. Кн. третья. Собр. стиховъ, т. II, ib. Ц. 1 руб.
Русь. Кн. четвертая. М. 1910. Изд. т-ва И. Д. Сытина. Ц. 15 коп.
Ива. Кн. пятая. Спб. 1913. Изд. «Шиповникъ». Ц. 2 руб.
Цвѣтушій Посохъ. Кн. шестая. Спб. 1914. Изд. «Грядущій День».
Ц. 1 руб.
Santi d'Italia. — Кн. седьмая. Готовится.
Четырнадцатый Годъ. Кн. восьмая. Петроградъ. 1915. Изд. «Луко-
морье». Ц. 1 р.

II. ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ.

- Кладбище Страстей.** Спб. 1909. Изд. «Шиповникъ» (Конфисковано).
Повѣсти и рассказы. Спб. 1910. Изд. «Прогрессъ» Ц. 1 руб.
Старыя Гнѣзда. Спб. 1914. Изд. т-ва А. С. Суворина. Ц. 1 руб.
На землѣ. Спб. 1914, ib. Ц. 1 руб.
Дни Любви. Спб. 1914, ib. Ц. 1 руб. 25 коп.

III. КНИГИ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

- Я.** Стихи для дѣтей и рисунки. М. 1908. Изд. «Заря». Ц. 75 коп.
Царевичъ Малышъ. Сказка. Спб. 1910. Изд. т-ва М. О. Вольфъ.
Ц. 3 руб. 50 коп.
Мика-Летунокъ. Сказка. М. 1913. Изд. т-ва И. Д. Сытина. Ц. 15 коп.
Федька-Чурбанъ. Рассказъ. М. 1913, ib. Ц. 15 коп.
Ау. Стихи. М. 1913, ib. Ц. 15 коп.
Царевна Сластена. Сказка. М. 1914, ib. Ц. 15 коп.
Умные шалуны. Рассказы. Готовится тамъ-же.
Пять Воздушныхъ Поцѣлуевъ. Сказка. Изд. «Грядущій День».
Печатается.

IV. ПЕРЕВОДЫ.

- Гюи де Мопассанъ.** Т. I и II. Спб. 1909. Изд. «Пантеонъ». Ц. по 1 р.
- Кнутъ Гамсунъ.** Закатъ. Драма. Собр. соч. т. VI. Спб. 1909. Изд. «Шиповникъ». Ц. 1 р. 25 к.
- Кнутъ Гамсунъ.** Пережитыя Мелочи. Собр. соч. т. IV. Спб. Изд. т-ва А. Маркса.
- Иенсъ Петеръ Якобсенъ.** Нильсъ Люне. Романъ. «Сѣверные Сборники». Кн. IV. Спб. 1908. Изд. «Шиповникъ». Ц. 1 р. 20 к.
- Ж. Б. Мольеръ.** Несносные. Ученыя женщины. Собр. соч. т. II. Изд. Брокгаузъ и Ефронъ.
- Нынѣшніе Братья.** Моралитѣ. (ined.)

V. ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ.

- И. С. Никитинъ.** Полн. собр. соч. съ портр., вступ. статьями, вариантами, таблицами и примѣчаніями, въ двухъ томахъ. Спб. 1912. Изд. «Дѣятель». Ц. въ перепл. 3 р. 50 к.
- Гиперборей.** Ежемѣсячникъ стиховъ и критики. № 1 — 10. Спб. 1913.
- Велесъ**—1-й альманахъ русскихъ и инославянскихъ писателей. Петроградъ. 1913. Ц. 1 р.
- Міровая Муза.** Антологія современной поэзіи съ краткими критико-біографическими очерками и портретами. Т. I. Франція. Спб. 1913. (Приложеніе къ журналу «За 7 дней». Въ отд. продажу не поступало).
-

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЛУКОМОРЬЕ

1. ДМИТРИЙ ВЕРГУНЪ. Что такое Галиція? Обл. Д. Митрохина. Ц. 35 к.
2. Сборникъ ЛУКОМОРЬЕ. Разказы. Обл. Егора Нарбута. Ц. 2 р.
3. СЕРГЪЙ ГОРОДЕЦКІЙ. Четырнадцатый Годъ. Стихи. Обл. Егора Нарбута. Ц. 1 р.
4. М. КУЗМИНЪ. Военные разказы. Обл. С. Судейкина. Печатается.
5. БОРИСЪ ЛАЗАРЕВСКІЙ. Во время войны. Обл. Егора Нарбута. Ц. 1 р. 25 к. Печатается.
6. ЮРІЙ СЛЕЗКИНЪ. Повѣсти и разказы. Обл. О. Шарлеманя. Ц. 1 р. 25 к. Печатается.
7. М. ВЛАГИНЪ. Разказы. Ц. 1 р. 25 к. Печатается.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: Петроградъ. Невскій, 40.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛУКОМОРЪЕ

Складъ изданій: Петроградъ, Невскій пр., 40.

ц. 1 р.

KB